

После того скандала в Башне Цзуйюэ Цинь Ао больше не осмеливался приглашать их в подобные сомнительные места. На этот раз он чинно и благородно выбрал хороший трактир в самом оживленном квартале города.

Подперев щеку рукой, Е Мянй стоял у окна и заворуженно смотрел на плывущие в темной вышине огоньки небесных фонариков. Цзян Бэйцинй подошел, вертя в руках чарку. Заметив, как тот засмотрелся, он тоже высунул голову в окно, глянул наружу и предложил:

— Как закончим здесь, хочешь, я свожу тебя запустить фонарик?

Е Мянй пришел в себя, покачал головой и ответил:

— Это же для того, чтобы указывать путь душам умерших. Я в такое не играю.

Не хватало еще, чтобы меня самого туда утащили...

Цзян Бэйцинй несколько раз сплюнул, а затем нахмурился и отчитал его:

— Тьфу-тьфу на тебя! Что за глупости ты несешь? Это же чтобы указывать предкам путь в Чистую Землю! Если продолжишь болтать что попало и не следить за языком, я все расскажу твоему зятю.

Е Мянй закатил глаза и, скривив губы, проворчал:

— Ябеда.

Цзян Бэйцинй цыкнул зубом, поставил чарку и уже собрался проучить его, но Е Мянй поспешно побежал прятаться за столик-жуи. Ци Е, наблюдавший за этой сценой со стороны, от души хохотал, хлопая себя по бедрам.

Пока они шумели и дурачились, снаружи послышался какой-то шум, и вскоре в комнату, громко переговариваясь, вошел Цинь Ао в сопровождении еще нескольких человек.

Войдя и застав эту картину, Цинь Ао громко расхохотался. Усаживаясь за стол вместе со своими спутниками, он спросил Цзян Бэйцинйя:

— Опять младшего обижаешь?

Цзян Бэйцинй с досадой воскликнул:

— Да когда это я его обижал! Как он подрос, так вообще перестал меня слушать. Я ему слово — он мне в ответ десяток!

Е Мянй тут же огрызнулся:

— А почему ты не можешь просто поговорить со мной по-хорошему? Каждый раз бежишь жаловаться к моей невестке и старшему брату! Если это не ябедничество, то что?

Видя, что тот продолжает дерзить, Цзян Бэйцинй засучил рукава, намереваясь поймать его и как следует оттаскать, чтобы выпустить пар. Однако Цинь Ао вовремя перехватил его и принялся успокаивать, поглаживая по спине.

Когда все наконец чинно расселись по местам, Е Мянй приготовился к тому, что ему снова придется, переступив через гордость, мирить обе стороны. Взглянув на приятеля Цинь Ао,

сидевшего рядом, на лице которого все еще белел тонкий шрам от удара хлыстом, Е Мянью с трудом сглотнул. Задача казалась ему крайне непростой.

Но не успел он и слова вымолвить, как Цинь Ао сам поднялся с чаркой в руке и парой фраз полностью закрыл эту тему. Е Мянью на мгновение опешил. Он украдкой взглянул на парня со шрамом: тот вел себя абсолютно спокойно, без малейших признаков обиды. Очевидно, его успокоили заранее.

Е Мянью переглянулся с Ци Е, оба недоумевали. Е Мянью перевел взгляд на Цзян Бэйциня, но тот лишь покачал головой.

Е Мянью приподнял брови. Неужели что-то стряслось?

И действительно, в самый разгар застолья Цинь Ао отвел Е Мянью в сторонку и, заискивающе улыбаясь, протянул ему письмо.

— Это еще что? — спросил Е Мянью.

Цинь Ао потер нос и вполголоса произнес:

— Братец Мянью, не мог бы ты передать это письмо моему старшему брату?

Е Мянью приоткрыл рот, глядя на него в упор, но промолчал и письма брать не стал.

Цинь Ао заискивающе улыбнулся:

— Брат, не стану скрывать от тебя: это письмо от моего двоюродного брата. В его семье стряслась беда, дело сейчас находится на рассмотрении в Судебном приказе Далисы. Наступил решающий момент, и они хотели бы замолвить словечко перед нужными людьми. Но твой брат... к нему ведь чужаку ни за что не подступиться. Увидеться с ним труднее, чем получить аудиенцию у императора! Измучились совсем, деваться некуда, вот и вспомнили про тебя.

Е Мянью покачал головой и серьезно ответил:

— Боюсь, это исключено. Я еще слишком мал, брат мне строго-настрого запрещает соваться в такие дела.

Цинь Ао почесал затылок и снова умоляюще улыбнулся, упрашивая еще настойчивее. Но Е Мянью действительно оказался в затруднительном положении и наотрез отказывался брать конверт.

Заметив неладное, к ним подошел Цзян Бэйцин и спросил, в чем дело.

Цинь Ао со вздохом выложил все как есть, без утайки рассказав о своей просьбе.

— У них дома все с ума сходят от тревоги, того и гляди в петлю полезут! — взмолился Цинь Ао.
— Бэйцин, помоги уговорить этого упряма, а? Ничего сложного делать не нужно, просто передать письмо Господину Дуаньхуа. А уж сожжет ли Шаоцин Е его не глядя, или прочтет и откажет — неважно. Я в любом случае буду глубоко признателен Е Мянью за эту услугу, и если в будущем ему что-то понадобится, пусть только скажет!

Выслушав его, Цзян Бэйцин тоже замялся. Поразмыслив, он нахмурился:

— Ты и правда ставишь братца Мянью в неловкое положение. Мой зять строго разделяет личное

и службу. Боюсь, если Мянью передаст ему это письмо, то сам же и получит на орехи.

Е Мянью согласно закивал.

Понимая, что настаивать дальше бесполезно, Цинь Ао уныло кивнул и вернулся к столу пить вино вместе со всеми.

Цзян Бэйцинь украдкой переглянулся с Е Мянью и незаметно качнул головой, призывая стоять на своем.

Е Мянью тоже вздохнул про себя. Даже если бы старший брат не собирался его наказывать, он ни в коем случае не должен был брать это письмо. Дела при дворе куда запутаннее и опаснее их академических склок, кто знает, что там написано...

И все же отказ больно ударил по самолюбию Цинь Ао. Чувствуя неловкость, Е Мянью постарался сгладить углы: он приободрился и осушил с Цинь Ао еще несколько чарок.

Гулянка в трактире затянулась почти до полуночи. Но стоило Е Мянью сесть в экипаж поместья Е, как следом за ним внутрь запрыгнул Цинь Ао. Он сунул письмо Е Мянью прямо в руки и быстро проговорил:

— Брат, ты все-таки подумай еще раз. Если уж совсем никак — вернешь мне его завтра в целости и сохранности, я все пойму и все равно буду тебе благодарен!

Выпалив это, Цинь Ао не дал Е Мянью и рта раскрыть: соскочил с подножки и скрылся в темноте.

— Эй! — Е Мянью высунулся из окна экипажа, но парень уже вскочил на коня и умчался прочь.

Досадуя на чужую бесцеремонность, Е Мянью лишь бессильно вздохнул, решив вернуть письмо самым ранним утром.

Сегодня Е Мянью выпил лишнего, а хмелело его нынешнее тело быстро. Всю дорогу до поместья он клевал носом. Дома Баонянь заставила его выпить большую чашу отрезвляющего отвара, после чего он, сонный и вялый, омылся, переоделся и наконец забрался в постель.

Видя, как сильно набрался молодой господин, Баосюэ все еще беспокоилась, хоть и расспросила Фэнцзиня, подтвердившего, что в дороге того не тошнило. Перед тем как опустить полог кровати, она негромко шепнула Е Мянью:

— Мы с Баохэ сегодня дежури́м в восточной комнате. Если ночью что-то понадобится, обязательно позови нас.

Е Мянью, не открывая глаз, что-то промычал в знак согласия. Хорошо, что они будут рядом этой ночью.

Ведь сегодня открывались Врата духов, и он всерьез опасался, что, открыв глаза, увидит перед собой какого-нибудь призрака.

Посреди ночи он проснулся от сильной тяжести в груди. Он попытался сбросить одеяло, но руки словно налились свинцом и не слушались. С трудом сделав несколько хриплых вдохов, Е Мянью начал приходить в себя, однако его тело по-прежнему оставалось полностью обездвиженным.

Неужели это сонный паралич?!

Охваченный ужасом, Е Мянэ изо всех сил рванулся вверх, пытаясь сесть, но тщетно.

Это просто сон, попытался он успокоить себя рациональными доводами современного человека, верящего в науку. Такое состояние сна разума и паралича тела случалось с ним и раньше, нужно просто немного подождать, и все пройдет.

Однако шло время, а сил в теле становилось только меньше.

В этот раз все было как-то иначе.

В конце концов Е Мянэ не выдержал. Он чувствовал, как покрывается холодным потом, пытался позвать на помощь, но не мог даже разомкнуть губ. Сознание металось между липкой дремотой и леденящим страхом, который не давал окончательно провалиться в сон.

И пока разум вел эту мучительную борьбу, из-за полога постели вдруг донесся тихий шорох. Сердце Е Мянэ пропустило удар: эти звуки определенно не принадлежали Баосюэ или Баохэ!

От страха у него едва не покатились слезы, но он не мог издать ни звука — даже всхлипнуть. В памяти вихрем понеслись сюжеты всех фильмов ужасов, что он видел в прошлой жизни, а воображение рисовало жуткие картины того, кто именно мог скрываться по ту сторону занавеса.

Дрожа всем телом, Е Мянэ в конце концов снова лишился чувств.

Когда он пришел в себя во второй раз, то обнаружил, что кто-то крепко зажимает ему рот ладонью.

Сработавший рефлекс заставил Е Мянэ изо всей силы вонзить зубы в чужие пальцы. Незнакомец лишь тихо шикнул от боли, но руку не убрал. В ту же секунду Е Мянэ уловил знакомый прохладный аромат и широко распахнул глаза.

— М-м-м! — промычал он. Чжуан Сюй!!!

Чжуан Сюй проскользнул под полог и прикоснулся ладонью к его лбу — тот был совершенно мокрым.

— Так сильно испугался? — спросил он.

— Какого черта ты творишь?! — Е Мянэ разозлился настолько, что в голове словно взорвался фейерверк. Ему хотелось немедленно схватить нож и прирезать этого наглеца!

Чжуан Сюй снова зажал ему рот ладонью и зашипел, призывая к тишине:

— Тсс, тише. Если перебудишь всех, Е Цзин решит, что я пробрался к тебе на тайное свидание.

Е Мянэ с силой отдернул его руку и уже собирался высказать все, что думает, как вдруг Чжуан Сюй негромко добавил:

— Тот, кто приходил до меня, был не я.

Глаза Е Мянэ округлились от шока. У него перехватило дыхание, а по спине пробежала волна ледяного пота.

— Что ты сказал? — дрожащим голосом переспросил он.

— Не бойся.

Заметив, что Е Мянэ бьет крупная дрожь и он напуган до смерти, Чжуан Сюй приподнялся на колени, крепко обнял его и принялся тихонько баюкать.

Е Мянэ слегка отстранился и спросил:

— Что вообще происходит?

<http://bllate.org/book/18289/1753884>